

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 446-453
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.446

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Theme of Quality of Life in the Public Rhetoric of the Imperial People's Party during the First World War

Pavel S. Seleznev^{a, *}, Vadim V. Zubov^a

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

As part of the presented research, the issue of representation of the topic of quality of life in the public rhetoric of the leaders of the Imperial People's Party during the First World War will be studied. The source base of the work was formed by attracting unpublished archival materials from the funds of the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Historical Archive and personal sources. The methodological basis of the work is built on the basis of a combination of structural and comparative analysis. The authors come to the conclusion that, within the framework of public rhetoric, the leaders and ideologists of the Imperial People's Party actively defended the need to implement a large-scale set of government programs to improve the quality of life of large sections of the population. Due to this, it was planned to ensure the long-term consolidation of the nation and maintain its viability in the conditions of widespread socio-economic transformations. The system of measures proposed by the party leaders included the intensification of resettlement policy, an increase in public investment in collective economic infrastructure, the creation of financial instruments to support the intensification of agricultural production of small and medium-sized owners, measures to strengthen trade unions and the creation of state insurance programs, limiting the length of the working day, and the transition to universal primary education (mainly technical), reforming tax policy in favor of the most widespread social strata and a number of measures aimed at combating alcoholism and supporting family and motherhood. At the same time, the party delegated a significant part of the initiatives (primarily those related to improving the quality of life of workers) to other political forces, which naturally neutralized the effectiveness of its leaders' attempts to expand the program of measures they presented to resolve the "labor issue." At the same time, the range of proposals designed to alleviate the financial situation of peasants was quite limited.

The proposals of members of the Imperial People's Party to improve the quality of life of the population in many aspects duplicated the initiatives of other parties, but also contained a number of significant original elements, including in terms of reforming tax, educational and family policies.

Keywords: Imperial People's Party, quality of life, World War I, public rhetoric, agrarian question, labor question.

1. Введение

Тема репрезентации путей повышения качества жизни широких слоев населения в рамках публичного дискурса политических партий периода Первой мировой войны традиционно относится к числу наиболее активно обсуждаемых исследователями исторических сюжетов. Последнее представляется закономерным: описывая способы решения актуальных социально-экономических проблем, партии конструировали образы будущего, постепенно превращавшиеся в один из основных ресурсов конкуренции за поддержку со стороны армии и большинства населения в тылу.

* Corresponding author

E-mail addresses: PSeleznev@fa.ru (P.S. Seleznev), VVZubov@fa.ru (V.V. Zubov)

Однако в большинстве случаев исследователи, опираясь на собственное познание, концентрируют внимание на стратегиях повышения качества жизни, сформулированных партиями – ключевыми участниками революционных событий февраля-октября 1917 г. Как следствие, программные установки прочих партий игнорируются либо исследуются по остаточному принципу, результатом чего становится возникновение существенных лакун в научной системе знаний относительно борьбы партий за симпатии фронта и тыла. Ситуацию усугубляет наличие тенденции к обобщению позиций идеологически близких групп, на практике имевших разную социальную базу и обладавших отличным видением образа будущего России.

При этом упускается из виду то, что на протяжении большей части Первой мировой войны многие политические силы, сыгравшие в итоге ключевую роль в выработке и реализации социально-экономических реформ в России, пребывали в статусе политических аутсайдеров либо маргиналов (примером чего может служить партия большевиков), что прямо указывает на отсутствие выраженной корреляции между текущим размером партии и ее политическим потенциалом.

В итоге у исследователей возникает искаженное представление о содержании и динамике политической дискуссии вокруг темы повышения качества жизни населения, которая, охватывая одновременно крестьянский и рабочий «вопросы», наряду с темой вариативности урегулирования глобального конфликта формировала ядро общественно-политической повестки периода Первой мировой войны.

Выбор кейса Имперской народной партии обусловлен, с одной стороны, достаточно низкой степенью изученности ее деятельности, а с другой, – наличием попыток лидеров партии синтезировать подходы националистов, либералов и социал-демократов с целью выработки основы для консолидации широких слоев общества. Обращение к публичной риторике, а не программным документам партии, позволяет изучить динамику развития ее позиции (в силу краткого периода существования Имперской народной партии ее программные документы не претерпели существенных изменений на протяжении исследуемого хронологического отрезка).

2. Материалы и методы

Источниковая база работы сформирована за счет привлечения неопубликованных архивных материалов, а также источников личного происхождения.

В первом случае нами использовались источники, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация) и Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация). В частности, исследование выстроено на основе информации, полученной при ознакомлении с фондами Департамента полиции Министерства внутренних дел и Государственной Думы I, II, III и IV созывов.

Из числа источников личного происхождения авторы использовали материалы дневников М.М. Богословского, а также воспоминания А.В. Бельгарда и М.М. Винавера ([Винавер, 1926](#); [Бельгард, 2009](#); [Богословский, 2011](#)).

Методологическая основа исследования выстроена посредством синтеза элементов структурного и сравнительного анализа. Использование структурного подхода позволило выделить позицию Имперской народной партии относительно путей улучшения качества жизни конкретных социальных групп, а также систематизировать позиции членов партии относительно наиболее актуальных проблем описываемого периода. Обращение к сравнительному анализу дало возможность выделить внутри позиции партии по соответствующим вопросам универсальные и специфические элементы.

3. Обсуждение

В рамках дореволюционной историографии тема не получила широкого освещения по объективным причинам. Имперская народная партия была создана лишь весной 1914 г. Как следствие, опубликованные в данный период работы затрагивают по большей части предысторию партии и биографии ее лидеров. При этом данные работы относились скорее к категории политической публицистики и основывались преимущественно на результатах включенного наблюдения, материалах периодической печати и источниках личного происхождения. Содержание упомянутых работ характеризует высокий уровень политической ангажированности, что негативно отражается на степени объективности и достоверности изложенной в них информации. Как следствие, политический курс Имперской народной партии отображался преимущественно с позиций ее конкурентов и идеологических противников ([Пасхалов, 1911](#); [Тихомиров, 1912](#); [Шечков, 1912](#); [Балашев, 1915](#)).

Исследования советского периода характеризует широкомасштабное расширение источниковой базы изысканий и совершенствование методологического инструментария. Однако в то же время их авторы были в значительной степени ограничены в плане возможности концептуализации введенной в научный оборот информации. В значительной степени исследователи были вынуждены выступать в роли апологетов, с одной стороны, установок официальной идеологии, а с другой, – тезисов работ лидеров партии большевиков, подготовленных в период Первой мировой

войны. Помимо того, внимание исследователей концентрировалось преимущественно на изучении политики крупных партий, сформированных еще до начала Первой мировой войны. Как следствие, история Имперской народной партии изучалась преимущественно в контексте ее кооперации и конкуренции с прочими политическими объединениями (Лаврычев, 1967; Слонимский, 1975; Черменский, 1976; Дякин, 1988; Флоринский, 1988; Аврех, 1989; Алексеева, 1990).

В рамках постсоветской историографии была предпринята попытка ревизии темы за счет отказа от идеологизированных подходов к ее изучению. Однако в то же время внимание исследователей продолжает концентрироваться либо на крупных парламентских партиях, либо на их лидерах. Имеет место и акцент на освещении деятельности партий, активно и напрямую взаимодействовавших с исполнительной властью. Как следствие, деятельность Имперской народной партии и ее программы повышения качества жизни подданных империи остаются на периферии зоны внимания исследователей (Айрапетов, 2003; Гайда, 2008; Иванов, 2006; Кирьянов, 2006; Шацко, 2000; Шелухаев, 1996).

4. Результаты

Имперская народная партия позиционировала себя, в первую очередь, как национал-демократическую, т.е. выражающую интересы большинства представителей титульной нации. И это предполагало необходимость хотя бы декларативной репрезентации большинства этнических русских империи, т.е. крестьян. Лидеры партии, впрочем, подчеркивали, что выражают интересы условных «народных трудовых масс». К числу их представителей руководство партии относило крестьян, рабочих, большинство мещан, ремесленников, приказчиков, служащих, казаков и трудовую интеллигенцию. Некоторые представители партии (как, например, П.В. Васильев), заимствуя политический лексикон марксистов, также относили к трудовым массам мелкую буржуазию, определяя ее представителей как ядро сторонников нацдемов. При этом подчеркивалось, что речь идет именно о «крестьянской буржуазии». В целом можно признать, что при помощи данного термина обозначалась социальная категория, традиционно определяемая в рамках отечественной историографии как крестьяне-середняки. Исходя из этого, представители Имперской народной партии противопоставляли себя октябристам, кадетам и прочим крупным партиям как «крупнобуржуазными», представляющими, в первую очередь, интересы истеблишмента. Подчеркивалось, что для прочих партий IV Думы депутаты-крестьяне, общая численность которых фиксировалась на уровне приблизительно 80 человек, якобы представляют собой лишь «послушных заднекамечников» (ГАРФ. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 390. Л. 37; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 89. Л. 78-81).

Стремление обрести поддержку своего «естественного электората» закономерно подталкивало партию к активной эксплуатации социально-экономической повестки в разрезе проблем качества жизни большинства своих избирателей. И потому публичная риторика лидеров Имперской народной партии выстраивалась на основе критического дискурса. Характеризуя положение широких слоев крестьянства, руководство партии заостряло внимание не только на вопросах «бесправия и забитости землепашцев», но и на проблемах высокого уровня бедности и низкой степени грамотности, темах хронических голодовок и распространения алкоголизма. В качестве универсального решения большинства проблем деревни рассматривалось именно повышение благосостояния, правосознания, нравственного и интеллектуального уровня крестьянской массы. Продвижение в парламенте соответствующей повестки провозглашалось основной целью Независимой группы, возглавляемой М.А. Карауловым, фракцией Имперской народной партии, насчитывавшей 14 депутатов (Бельгард, 2009: 115; ГАРФ. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 301. Л. 43; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 301. Л. 57).

Во многом в содержательном плане риторика Имперской народной партии относительно повышения качества жизни крестьян и иных широких слоев населения в отдельных аспектах слабо отличалась от установок иных партий. Однако зачастую условно «шаблонные решения», предлагаемые лидерами партии, содержали в себе принципиально новые тезисы.

Так, в качестве одного из ключевых ресурсов решения аграрного вопроса представители Имперской народной партии обозначали переселение крестьян в Сибирь, на Дальний Восток и в Среднюю Азию. При этом отрицалась необходимость полномасштабного руководства реализацией соответствующих проектов со стороны государства. В частности, П.В. Васильев настаивал на том, что прямое управление со стороны властей будет скорее тормозить частную инициативу переселенцев. С точки зрения идеологов нацдемов (например, А.Л. Горязина), государству в рамках проектов колонизации предпочтительно ограничить свое участие созданием транспортной, социальной и логистической инфраструктуры (дорог, больниц, складов и т.д.), предоставлением в аренду семян и сельхозорудий и т.д. (Богословский, 2011: 83; ГАРФ. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 268. Л. 78, 101, 102; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 268. Л. 91-94).

Также лидеры и идеологи партии призывали к расширению площади крестьянских и казачьих земель за счет реформы Крестьянского банка (в частности, соответствующую инициативу неоднократно озвучивал И.И. фон Зек). Помимо того, большое внимание уделялось поддержке программ интенсификации сельскохозяйственного производства. В частности, предлагалось повысить эффективность землепользования за счет создания сети опытных и показательных полей,

организации складов сельхозинвентаря и улучшенных семян, формирования выборной сельскохозяйственной инспекции, появления доступного для большинства крестьян мелиоративного кредита. Также отстаивался тезис об отмене всех процессуальных ограничений, распространявшихся на сельских жителей, и о ликвидации института земских начальников (ГАРФ. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 332. Л. 77, 95-99; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 332. Л. 14-22).

Решение рабочего вопроса в ключе повышения качества жизни представителей «трудовых масс» лидеры Имперской народной партии связывали, в первую очередь, с развитием профсоюзного движения. Нацдемы осуждали жесткие действия властей по отношению к профсоюзам, подчеркивая, что государство должно не подавлять новые формы самоорганизации подданных, а интегрировать их в сложившуюся инфраструктуру взаимодействия государства и общества. За счет этого профсоюзам может быть придан характер ресурса повышения качества жизни рабочих, в то время как потенциал использования данных структур для развертывания революционного движения будет минимизирован. Последнее это обеспечит переключение внимания охваченных профсоюзным движением рабочих с организации стачек и участия в политической борьбе на выстраивание инфраструктуры взаимопомощи (РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 390. Л. 21, 22). В качестве модели «идеального профсоюза» представители Имперской народной партии обозначали немецкие «ферейны» и британские «тред-юнионы». Также руководство партии настаивало на необходимости внедрения программ медицинского и пенсионного страхования по линии государства для промышленных рабочих, а также на поддержке создания кооперативов и обществ взаимопомощи, официальной фиксации минимального размера заработной платы, перехода к практике заключения коллективных договоров, создания структур медиации (промысловых судов и примирительных камер) для урегулирования конфликтов между работниками и нанимателями (РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 426. Л. 32-37).

В целом парадигма решения рабочего вопроса в глазах нацдемов выстраивалась на основе принципа обеспечения государством возможности легальной коллективной защиты рабочими своих интересов перед лицом нанимателей. По мнению лидеров и идеологов партии, чаще всего забастовки носили справедливый («оборонительный») и неполитический характер, причиной их возникновения являлись попытки работодателей ухудшить условия труда или запугать протестовавших против этого рабочих (так, соответствующую позицию отстаивал Н.П. Пештич) (РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 444. Л. 77).

Интересно отметить, что даже в начале Первой мировой войны, в период пика шпиономании, руководство Имперской народной партии, в отличие от многих лидеров консерваторов и националистов, отказывалось рассматривать забастовки с экономическими требованиями как акции саботажа, организованные на «немецкие» деньги либо под влиянием «еврейской агитации» (Винавер, 1926: 108; ГАРФ. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 301. Л. 125; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 518. Л. 47).

Во второй половине 1916 г. в публичной риторике нацдемов появились также призывы к созданию Министерства труда, формированию независимой промысловой, горной и фабричной инспекции на выборных началах, повсеместного сокращения продолжительности рабочего дня и установления обязательного отдыха в праздничные дни. Также были озвучены требования охватить программами государственного страхования случаи увольнения по независящим от работника причинам (например, в результате разорения компании), а также инвалидности и смерти (РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 692. Л. 24, 25).

В то же время важно отметить, что ближе к середине войны нацдемы в рамках публичной риторики делегировали задачу реализации обозначенной программы в рамках своей публичной риторики еще не существующей «рабочей партии». В данном случае необходимо пояснить, что, несмотря на заявленную претензию на представительство интересов «народных трудовых масс», уже в 1915 г. лидеры Имперской народной партии начали периодически подчеркивать в публичном пространстве, что возглавляемая ими организация остается преимущественно «крестьянской» (в плане выражения интересов избирателей) (ГАРФ. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 89. Л. 112; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 507. Л. 55).

Сравнение подходов партии к решению аграрного и рабочего «вопросов» позволяет заключить, что в первом случае нацдемы активно заимствовали подходы либералов, умеренных правых и центристов, а во втором – во многом призывали к использованию реформистского инструментария социал-демократов.

В рамках публичной риторики лидеры Имперской народной партии объясняли это наличием существенных расхождений в психологических установках крестьян и рабочих (детерминированных спецификой условий труда), что предполагало необходимость выработки принципиально разных подходов к повышению их качества жизни.

Крестьянин, с точки зрения идеологов Имперской народной партии (в частности, данную концепцию разрабатывал и продвигал П.В. Васильев), в равной степени невосприимчив как к общинным установкам, так и к социалистической пропаганде. Специфика ведения хозяйства естественным образом вынуждает его выступать именно в качестве организатора и владельца производства, предпринимателя-собственника, готового использовать инструменты кооперации с другими землевладельцами лишь в крайне ограниченных масштабах. Рабочие, занятые на

высокоспециализированных производствах, не имеют стимулов для развития частной инициативы, эмоционально и материально отчуждены от вырабатываемой продукции и в большей степени заинтересованы в объединении усилий ради отстаивания корпоративных интересов. Интегрировать задачи репрезентации интересов двух социальных групп и повышения качества жизни их представителей, согласно данной концепции, можно лишь в рамках продвижения общедемократической повестки (включая разработку и реализацию программ всеобщего начального образования, смягчение избирательного ценза и т.д. (РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 580. Л. 39).

Однако можно предположить, что разница в подходах к решению аграрного и рабочего вопросов обуславливалась во многом и приоритетностью крестьянства как ядра электората партии. Последнее обуславливало необходимость презентации наиболее реалистичных инициатив по аграрной проблематике, в то время как отсутствие высокой заинтересованности в привлечении избирателей рабочих допускало возможность шагов, потенциально подрывающих доверие данной социальной группе (т.е. предложения заведомо популистских мер).

Тема повышения качества жизни основной массы населения поднималась также в контексте решения отдельных социальных проблем. В частности, нацдемы в целом поддержали введенные властями ограничения на продажу различных алкогольных напитков и спирта. Однако в то же время представители Имперской народной партии отмечали наличие такой проблемы, как рост употребления суррогатного алкоголя, сочетавшийся со сравнительно низкой доступностью многих продуктов питания для большинства рабочих и крестьян. Как полагали нацдемы, именно «голодное пьянство» наряду с ориентацией на потребление именно крепкого алкоголя способствовало тому, что демографический и социальный эффект распространения пьянства ощущался в России сильнее, чем в странах Европы или США. Представители партии в целом скептически относились к идее сокращения масштабов алкоголизма за счет внедрения прямых запретов на употребление спиртного, предлагая в качестве альтернативы использовать повышение цен на водку, вино и спирт. Также отмечалась необходимость отказа государства от винной монополии после завершения войны. В то же время нацдемы добивались как можно более оперативного закрытия игорных заведений (в первую очередь, лотошных клубов) (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 986. Л. 45; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 927. Л. 41).

Сквозь призму темы повышения качества жизни партия рассматривала и тему абортов. Партия выступала против их легализации, но в то же время настаивала на необходимости внедрения программ защиты материнства, выделения средств на проекты государственного воспитания незаконнорожденных детей (наряду с криминализацией действий мужчин-«соблазнитель») (РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 924. Л. 58).

Начиная с 1915 г. нацдемы также отстаивали необходимость введения сразу шестилетнего обязательного начального образования (с техническим уклоном), рассматривая эту меру как инструмент формирования массовых слоев высококвалифицированных рабочих и крестьян с необходимым уровнем знаний в области агрономии (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 533. Л. 72; РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 717. Л. 92).

Представители имперской народной партии настаивали также на необходимости введения прогрессивного подоходного и поимущественного налогов, сокращения размера косвенного налога на предметы первой необходимости, увеличения акцизов с табачной продукции и алкоголя, налогов на предметы роскоши. Именно за счет этого предлагалось финансировать обозначенные выше социальные инициативы (РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 1348. Л. 51).

5. Заключение

В целом можно заключить, что в рамках своей публичной риторики лидеры Имперской народной партии активно продвигали тезис о необходимости выработки и воплощения в жизнь широкомасштабного комплекса государственных программ по повышению качества жизни основной массы населения. Последнее рассматривалось в качестве ключевой гарантии консолидации нации и сохранения ее жизнеспособности. Указанная программа включала в себя активизацию переселенческой политики, расширение государственных инвестиций в хозяйственную инфраструктуру общего пользования, формирование финансовых инструментов для поддержки интенсификации сельского хозяйства, меры по развитию профсоюзов и созданию программ государственного страхования, ограничение продолжительности рабочего дня, переход к всеобщему начальному образованию (преимущественно технического профиля), реформирование налоговой политики в пользу наиболее массовых общественных страт и ряд мер, направленных на борьбу с алкоголизмом и поддержку семьи и материнства. В то же время необходимо отметить, что значительную часть обозначенных предложений (касающихся мер прямого и косвенного повышения качества жизни рабочих) Имперская народная партия фактически делегировала иным политическим силам, что нивелировало попытки ее лидеров расширить презентуемую ими программу мер по решению «рабочего вопроса». Также необходимо заострить внимание на том, что комплекс предложений, призванных облегчить материальное положение крестьян, был достаточно ограничен.

Отказ нацдемов от популистских стратегий свидетельствовал о достаточно высоком уровне политического сознания руководства партии, но в то же время объективно нивелировал ее возможности в плане наращивания поддержки среди ядра собственного электората.

В значительной степени предложения членов Имперской народной партии по повышению качества жизни населения дублировали инициативы иных партий. В частности, они были во многом идентичны инициативам центристов, либералов и умеренных правых в плане решения аграрного вопроса и предложениям социал-демократов в контексте улучшения положения промышленных рабочих. Однако в то же время инициативы нацдемов содержали ряд значимых оригинальных элементов, в первую очередь, в плане реформирования налоговой, образовательной и семейной политики.

В целом по отдельным направлениям социально-экономических инициатив мы можем отметить наличие смещения позиции партии в сторону левого сектора политических сил, однако в большинстве случаев речь идет об инициативах по улучшению положения рабочих, которые партия не планировала реализовывать самостоятельно.

Литература

- Аврех, 1989 – Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.
- Айрапетов, 2003 – Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). М., 2003.
- Алексеева, 1990 – Алексеева И.В. Агония Сердечного согласия: царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914–1917 гг. Л., 1990.
- Балашев, 1915 – Балашев И.П. Берегите Думу. Пг., 1915.
- Бельгард, 2009 – Бельгард А.В. Воспоминания. М., 2009.
- Богословский, 2011 – Богословский М.М. Дневники (1913–1919): Из собрания Государственного Исторического музея. М., 2011.
- Винавер, 1926 – Винавер М.М. Недавнее. Воспоминания и характеристики. Париж, 1926.
- Гайда, 2008 – Гайда Ф.А. Бюрократ глазами либерала: российское правительство в восприятии парламентской оппозиции (1911–1917 гг.) / Петр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка. М., 2008. С. 647–656.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Демин, 1996 – Демин В.А. Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования. М., 1996.
- Дякин, 1988 – Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьейиньской системы. Л., 1988.
- Иванов, 2006 – Иванов А.А. Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). СПб., 2006.
- Кирьянов, 2006 – Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006.
- Кольшко, 2009 – Кольшко И.И. Великий распад: Воспоминания. СПб., 2009.
- Лаверычев, 1967 – Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. Из истории борьбы московской буржуазии с революцией. М., 1967.
- Леонов, 1999 – Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // *Вопросы истории*. 1999. № 11–12. С. 29–48.
- Пасхалов, 1911 – Пасхалов К. Погрешности обновленного 17 октября 1905 года государственного строя и попытка их устранения. М., 1911.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- Слонимский, 1975 – Слонимский А.Г. Катастрофа русского либерализма. Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 года. Душанбе, 1975.
- Соловьев, 2011 – Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России. Механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011.
- Тихомиров, 1912 – Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. М., 1912.
- Флоринский, 1988 – Флоринский М.Ф. Кризис государственного управления в России в годы Первой мировой войны. Л., 1988.
- Черменский, 1976 – Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976.
- Шаццло, 2000 – Шаццло К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000.
- Шелохаев, 1996 – Шелохаев В.В. Либералы и массы в годы Первой мировой войны // *Вопросы истории*. 1996. № 7. С. 130–137.
- Шепелев, 1987 – Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л., 1987.
- Шечков, 1912 – Шечков Г. Очевидные недостатки Государственной думы третьего созыва и неотложность их устранения. Харьков, 1912.

References

- Airapetov, 2003** – *Airapetov, O.R.* (2003). Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i revolyutsiyu (1907–1917) [Generals, Liberals and Entrepreneurs: Working for the Front and the Revolution (1907–1917)]. M. [in Russian]
- Alekseeva, 1990** – *Alekseeva, I.V.* (1990). Agoniya Serdechnogo soglasiya: tsarizm, burzhuaziya i ikh soyuzniki po Antante. 1914–1917 gg. [The agony of cordial consent: tsarism, the bourgeoisie and their allies in the Entente] L. [in Russian]
- Avrekh, 1985** – *Avrekh, A.Ya.* (1985). Raspad tret'eyun'skoi sistemy [The collapse of the June 3rd system]. M. [in Russian]
- Avrekh, 1989** – *Avrekh, A.Ya.* (1989). Tsarizm nakanune sverzheniya [Tsarism on the eve of the overthrow]. M., 1989. [in Russian]
- Balashov, 1915** – *Balashov, I.P.* (1915). Bereгите Dumu [Take care of Duma]. Pg. [in Russian]
- Bel'gard, 2009** – *Bel'gard, A.V.* (2009). Vospominaniya [Memories]. M. [in Russian]
- Bogoslovskii, 2011** – *Bogoslovskii, M.M.* (2011). Dnevnik (1913–1919): Iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Diaries (1913–1919): From the collection of the State Historical Museum]. M. [in Russian]
- Chermenskii, 1976** – *Chermenskii, E.D.* (1976). IV Gosudarstvennaya дума i sverzhenie tsarizma v Rossii [Chermensky E.D. IV State Duma and the overthrow of tsarism in Russia]. M. [in Russian]
- Demin, 1996** – *Demin, V.A.* (1996). Gosudarstvennaya дума Rossii (1906–1917): mekhanizm funktsionirovaniya [State Duma of Russia (1906–1917): mechanism of functioning]. M. [in Russian]
- Dyakin, 1988** – *Dyakin, V.S.* (1988). Burzhuaziya, dvoryanstvo i tsarizm v 1911–1914 gg. Razlozhenie tret'eyun'skoi sistemy [Bourgeoisie, nobility and tsarism in 1911–1914 Decomposition of the June 3 system]. L. [in Russian]
- Florinskii, 1988** – *Florinskii, M.F.* (1988). Krizis gosudarstvennogo upravleniya v Rossii v gody Pervoi mirovoi voyny [The crisis of public administration in Russia during the First World War]. L., [in Russian]
- Gaida, 2008** – *Gaida, F.A.* (2008). Byurokrat glazami liberala: rossiiskoe pravitel'stvo v vospriyatii parlamentskoi oppozitsii (1911–1917 gg.) [Bureaucrat through the Eyes of a Liberal: The Russian Government as Perceived by the Parliamentary Opposition (1911–1917)]. *Petr Andreevich Zaionchkovskii. Sbornik statei i vospominanii k stoletiyu istorika*. M. Pp. 647–656. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
- Ivanov, 2006** – *Ivanov, A.A.* (2006). Poslednie zashchitniki monarkhii: Fraktsiya pravyykh IV Gosudarstvennoi dumy v gody Pervoi mirovoi voyny (1914 – fevral' 1917 g.) [The Last Defenders of the Monarchy: The Right Faction of the IV State Duma during the First World War (1914 – February 1917)]. SPb. [in Russian]
- Kir'yanov, 2006** – *Kir'yanov, I.K.* (2006). Rossiiskie parlamentarii nachala KhKh veka: novye politiki v novom politicheskom prostranstve [Russian parliamentarians at the beginning of the 20th century: new politicians in a new political space]. Perm'. [in Russian]
- Kolyshko, 2009** – *Kolyshko, I.I.* (2009). Velikii raspad: Vospominaniya [The Great Decay: A Memoir]. SPb. [in Russian]
- Laverychev, 1967** – *Laverychev, V.Ya.* (1967). Po tu storonu barrikad. Iz istorii bor'by moskovskoi burzhuazii s revolyutsiei [On the other side of the barricades. From the history of the struggle of the Moscow bourgeoisie against the revolution]. M. [in Russian]
- Leonov, 1999** – *Leonov, S.V.* (1999). Partiinaya sistema Rossii (konets XIX v. – 1917 god) [The party system of Russia (the end of the 19th century – 1917)]. *Voprosy istorii*. 11–12: 29–48. [in Russian]
- Paskhalov, 1911** – *Paskhalov, K.* (1911). Pogreshnosti obnovlennogo 17 oktyabrya 1905 goda Gosudarstvennogo stroya i popytka ikh ustraneniya [Errors of the State system updated on October 17, 1905 and an attempt to eliminate them]. M. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Shatsilo, 2000** – *Shatsillo, K.F.* (2000). Ot Portsmutskogo mira k Pervoi mirovoi voine. Generaly i politika [From the Peace of Portsmouth to the First World War. Generals and Politics]. M. [in Russian]
- Shechkov, 1912** – *Shechkov, G.* (1912). Ochevidnye nedostatki Gosudarstvennoi dumy tret'ego sozyva i neotlozhnost' ikh ustraneniya [Obvious shortcomings of the State Duma of the third convocation and the urgency of their elimination]. Khar'kov. [in Russian]
- Shelokhaev, 1996** – *Shelokhaev, V.V.* (1996). Liberaly i massy v gody Pervoi mirovoi voyny [Liberals and masses during the First World War]. *Voprosy istorii*. 7: 130–137. [in Russian]
- Shepelev, 1987** – *Shepelev, L.E.* (1987). Tsarizm i burzhuaziya v 1904–1914 gg. [Tsarism and the bourgeoisie in 1904–1914]. L. [in Russian]
- Slonimskii, 1975** – *Slonimskii, A.G.* (1975). Katastrofa russkogo liberalizma. Progressivnyi blok nakanune i vo vremya Fevral'skoi revolyutsii 1917 goda [The catastrophe of Russian liberalism. The Progressive Bloc on the Eve and During the February Revolution of 1917]. Dushanbe. [in Russian]
- Solov'ev, 2011** – *Solov'ev, K.A.* (2011). Zakonodatel'naya i ispolnitel'naya vlast' v Rossii. Mekhanizmy vzaimodeistviya (1906–1914) [Legislative and executive power in Russia. Mechanisms of Interaction]. M. [in Russian]

Tikhomirov, 1912 – *Tikhomirov, L.A.* (1912). K reforme obnovlennoi Rossii [Toward the Reform of a Renewed Russia]. M. [in Russian]

Vinaver, 1926 – *Vinaver, M.M.* (1926). Nedavnee. Vospominaniya i kharakteristiki [Recent. Memories and characteristics]. Parizh. [in Russian]

Тема качества жизни в публичной риторике Имперской народной партии в период Первой мировой войны

Павел Сергеевич Селезнев ^{a, *}, Вадим Владиславович Зубов ^a

^a Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В рамках представленного исследования подвергнут изучению вопрос о репрезентации темы качества жизни в публичной риторике лидеров Имперской народной партии в период Первой мировой войны. Источниковая база работы формировалась путем привлечения неопубликованных архивных материалов из фондов Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного исторического архива и источников личного происхождения. Методологическая основа работы выстроена на основе комбинирования структурного и сравнительного анализов. Авторы приходят к заключению, что в рамках публичной риторики руководители и идеологи Имперской народной партии активно отстаивали положение о необходимости реализации широкомасштабного комплекса государственных программ по повышению качества жизни широких слоев населения. За счет этого планировалось обеспечить долгосрочную консолидацию нации и сохранить ее жизнеспособность в условиях повсеместных социально-экономических трансформаций. Система предложенных лидерами партий мер охватывала активизацию переселенческой политики, увеличение государственных инвестиций в хозяйственную инфраструктуру коллективного пользования, создание финансовых инструментов для поддержки интенсификации сельскохозяйственного производства мелких и средних собственников, меры по укреплению профсоюзов и созданию программ государственного страхования, ограничение продолжительности рабочего дня, переход к всеобщему начальному образованию (преимущественно технической направленности), реформирование налоговой политики в пользу наиболее массовых общественных страт и ряд мер, направленных на борьбу с алкоголизмом и поддержку семьи и материнства. При этом значительную часть инициатив (в первую очередь, относящихся к повышению качества жизни рабочих) партия делегировала иным политическим силам, что закономерно нивелировало результативность попыток ее лидеров расширить презентуемую ими программу мер по решению «рабочего вопроса». В то же время комплекс предложений, призванных облегчить материальное положение крестьян, был достаточно ограничен.

Предложения членов Имперской народной партии по повышению качества жизни населения во многих аспектах дублировали инициативы иных партий, но также содержали ряд значимых оригинальных элементов, в том числе, в плане реформирования налоговой, образовательной и семейной политики.

Ключевые слова: Имперская народная партия, качество жизни, Первая мировая война, публичная риторика, аграрный вопрос, рабочий вопрос.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: PSeleznev@fa.ru (П.С. Селезнев), VVZubov@fa.ru (В.В. Зубов)